

Все в Небесном Боевом Суде уже давно знали о смерти Юя Чэньшу. Из-за появления культиватора черного лотоса снаружи поползли слухи, что Юй Чэньшу был убит культиватором черного лотоса. Однако шпионы из Небесного Боевого Суда стали свидетелями битвы между их мастером и элитой с Облачной горы. Хотя шпионы не видели, как элита с Облачной горы убила их мастера, они были уверены, что их мастер находился на проигрышной стороне.

Камень жизни Юя Чэньшу разбился. Кто мог убить его? Все говорили, что это был культиватор черного лотоса, но они не видели даже тени культиватора черного лотоса. Более того, многие были свидетелями того, как Лу Чжоу молниеносно убил Мо Буяня и Цзяня Тинчжуна.

Чтобы подтвердить эти новости, Цю Хэ даже послал людей в секту Пустоты.

После битвы секта Пустоты не хотела обижать Небесный Боевой Суд. Им очень хотелось отмыться от этого дела, поэтому они рассказали всю правду.

Таким образом для людей из Небесного Боевого Суда убийцами Юя Чэньшу были старший Лу с Облачной горы, Не Цинъюнь, монастырь Тысячи Ив и другие.

Кто бы мог подумать, что убийцы посреди бела дня нагло заявятся в Небесный Боевой Суд? Как могли люди из Небесного Боевого Суда не разгневаться?

К счастью, Цю Хэ всегда был спокойным и рассудительным человеком. Что они могли сделать с противником, с которым даже Юй Чэньшу ничего не смог сделать? Поэтому он пригласил пятерых великих князей и попросил генерала Ся Хоу возглавить их. С Небесной боевой формацией у них был шанс побороться.

...

Над Небесной Боевой горой.

В этот момент многие ученики Небесного Боевого Суда поднялись в воздух и направились к огромной летающей колеснице. Перед летающей колесницей парили от сорока до пятидесяти учеников.

Прежде чем кто-то из учеников успел что-то сказать, Не Цинъюнь произнес:

— Позовите Цю Хэ, чтобы он поприветствовал старшего Лу.

Десятилепестковая элита была не тем человеком, с кем могли сравниться молодые ученики

Небесного Боевого Суда. Звуковая волна Не Цинъюня потрясла их настолько, что они чуть не потеряли контроль над своей энергией. Их лица посерели.

В этот момент со стороны Небесного Боевого Суда прилетели пять человек.

Культиватор во главе был одет в длинный серый халат, и от него исходила внушительная аура.

— Старейшина Цю. — Ученики Небесного Боевого Суда поклонились.

Цю Хэ был очень тактичен. Он не стал ходить вокруг да около и сделал приглашающий жест, сказав:

— Прошу вас...

Не Цинъюнь посмотрел на Цю Хэ и произнес:

— У тебя хорошее зрение.

Цю Хэ посмотрел на него с намеком на беспомощность, промелькнувшим в глубине его глаз.

— Приветствую вас, глава секты Не. Приветствую вас, старший Лу.

— Нет необходимости кланяться мне... Не вини меня за мои слова. Кроме старшего Лу, ты не должен пренебрегать этими четырьмя людьми, — произнес Не Цинъюнь, жестом указывая на Юй Чжэнхая, Юй Шанжуна, малышку Юань'эр и Раковину, стоявших справа.

Цю Хэ поклонился всем четверым.

— И ему тоже.

Цю Хэ поднял голову и быстро произнес:

— Приветствую вас, Ваше Величество.

Ученики Небесного Боевого Суда тоже поприветствовали Ли Юньчжэна.

Ли Юньчжэн махнул рукой и произнес:

— Все в порядке, в этом нет необходимости.

Не так давно эти люди смотрели на Не Цинъюня свысока. Хотя он имел десятилепестковую культивацию, в Небесном Боевом Суде он не мог сравниться даже со старейшинами. Небесный Боевой Суд и Е Чжэнь из Дома Летящей Звезды даже хотели присоединить Облачную гору к своим территориям.

Мир постоянно менялся, и предсказать будущее было невозможно. Цю Хэ посмотрел на мастера монастыря Тысячи Ив, Ся Чанцю, стоящего в углу, и произнес:

— Мастер монастыря Ся, спасибо вам за напоминание в тот день...

— Ничего, все в порядке, — произнес Ся Чанцю.

После этого Цю Хэ возглавил летающую колесницу.

Летающая колесница приземлилась перед залом Священных Обрядов Небесного Боевого Суда.

Цю Хэ повел старейшин внутрь зала Священных Обрядов, а основные ученики Небесного Боевого Суда остались ждать снаружи.

Сойдя с летающей колесницы, Лу Чжоу осмотрел окрестности. В этот момент он понял, насколько великолепным и роскошным был Небесный Боевой Суд. Войдя в зал, он увидел огромные колонны, на которых были вырезаны замысловатые узоры Дао. Даже пол был покрыт узорами Дао. Он заметил, что все ученики Небесного Боевого Суда владеют оружием класса земли и выше. Основные же ученики владели оружием небесного класса. Это было чем-то невообразимым для других сект. То, что он видел сейчас, было лишь поверхностной картинкой. Неудивительно, что Юй Чэньшу был так уверен в себе и щедр. Если бы в тот день он сражался с Юем Чэньшу в Небесном Боевом Суде, то убить его было бы так же сложно, как вознестись на небеса. У Юя Чэньшу был флаг, позволяющий использовать технику поглощения жизни для пополнения жизни марионетки. Какие еще сокровища или козыри были у Юя Чэньшу в Небесном Боевом Суде?

Когда все вошли в зал Священных Обрядов, Цю Хэ с поклоном произнес:

— Ваше Величество, пожалуйста, займите главное место.

Ли Юньчжэн нахмурился и проигнорировал Цю Хэ, обращаясь к Лу Чжоу:

— Великий учитель, пожалуйста, займите главное место.

— ... — Цю Хэ.

Великий учитель?

Цю Хэ посмотрел на Ван Шичжуна, стоящего сзади. Ван Шичжун был главой секретариата при королевском дворе. Почему он был таким покорным? Император... Ван Шичжун...

Лу Чжоу не удосужился подняться по лестнице и занял место слева. Посмотрев на Цю Хэ, он спросил:

— Кто сейчас в Небесном Боевом Суде имеет право голоса?

— Старейшины, — ответил Цю Хэ.

Позади Цю Хэ стояло пять или шесть старейшин. Все они были пожилыми и носили длинные серые мантии. Казалось, что они обладают высокой культивацией.

По одному этому признаку можно было понять, насколько могущественным был Небесный Боевой Суд.

Лу Чжоу спросил:

— Ты знаешь, почему я пришел в Небесный Боевой Суд?

Цю Хэ покачал головой.

— Пожалуйста, просветите меня, старший Лу.

— Сыкун Бэйчэнь, мастер Девятого Храма, мой друг. Как я могу остаться в стороне, когда мой друг в беде? — произнес Лу Чжоу.

Старейшина Небесного Боевого Суда, Дуань, произнес:

— Девятый Храм — предатель. Сыкун Бэйчэнь убил генерала Чэня, важного чиновника королевского двора. Это тяжкое преступление. Нет ничего странного в том, что мастер Юй приказал схватить Сыкуна Бэйчэня.

— Чушь собачья, — выругался Не Цинъюнь.

Все повернулись и посмотрели на него.

Даже Ся Чанцю был шокирован. Когда Не Цинъюнь стал таким вспыльчивым? Он был мастером секты Облачной горы, десятилепестковой элитой. Как он мог так открыто высказывать свои мысли?

Не Цинъюнь не обратил внимания на обращенные на него взгляды, продолжив:

— Даже если бы Юй Чэньшу был жив, он не посмел бы так разговаривать со старшим Лу. Тебе надоела жизнь?

— Ты... — начал было Дуань И.

Цю Хэ сжал кулак и поспешно вмешался:

— Пожалуйста, не сердитесь. — Повернувшись к Лу Чжоу, он произнес: — Старший Лу, прежде чем мы начнем переговоры, у меня есть вопрос.

— Говори.

— Старший Лу, вы действительно убили мастера Юя?

Прояснить этот вопрос было важно, даже если они считали, что стоящие перед ними люди были убийцами.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Есть одна вещь, которую я должен прояснить, прежде чем ответить на твой вопрос... — Его тон был низким. — Вы ошибаетесь, если думаете, что я пришел к вам для того, чтобы вести переговоры. Вы будете делать все, что я вам скажу. Вы не имеете права вести со мной переговоры. И да, я убил Юя Чэньшу. Если ты недоволен, я не против убить еще нескольких человек...

Атмосфера в зале Священных Обрядов моментально стала напряженной.

Все причины, оправдания и речи, которые Цю Хэ заготовил заранее, в этот момент стали бесполезными.

Цю Хэ и стоявшие позади него старейшины почувствовали, как их сердца стискивают невидимые тиски.

После недолгого молчания Дуань И, старейшина Небесного Боевого Суда, набрался храбрости и произнес:

— Старший Лу, вы уже убили мастера Юя. Не говорите мне, что хотите убить всех нас? Это Небесный Боевой Суд, а не Облачная гора или горный хребет Небесного Колеса.

Лу Чжоу перевел взгляд на Дуань И. Задержав на нем на несколько секунд взгляд, он посмотрел на Цю Хэ.

Цю Хэ повернулся и произнес:

— Старейшина Дуань плохо себя чувствует. Ему нельзя оставаться в зале Священных Обрядов. Проводите старейшину, чтобы он мог отдохнуть.

— Слушаемся. — Несколько учеников вошли в зал.

Дуань И опешил. Он хотел запротестовать, но Цю Хэ махнул рукой и запечатал его акупунктурные точки. После этого ученики вывели его из зала.

Ся Чанцю из монастыря Тысячи Ив покачал головой и пробормотал себе под нос:

— Я думал, что люди из больших сект умны, но оказалось, что они довольно глупы.

Раз уж все они пришли сюда, как они могли не знать, что это Небесный Боевой Суд?

— Если у старшего Лу есть какая-то просьба, пожалуйста, озвучьте ее.

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул.

— Мудрый человек подчиняется обстоятельствам.

Цю Хэ, разумеется, понял, что имеет в виду Лу Чжоу. Он взмахнул рукавом и произнес:

— Освободите мастера Сыкуна.

— Старейшина Цю?! Это преступник королевского двора. Как мы объясним это генералу Ся Хоу?!

Выражение лица Цю Хэ потемнело, а голос стал суровым.

— Если я сказал отпустить его, значит, вам нужно сделать то, что я сказал!